

39. Щевелев С. С., Ганкевич В. Ю. Иерусалим – тупик в израильско-палестинском противостоянии? // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 1. – С.45 – 48.
40. Jabber F. Israel and Nuclear Weapons: Present Option and future Strategies. – London: Chatto and Windus, 1971. – 215 p.
41. Jureidini P., Hazen W. The Palestinian Movement in Politics. – Lexington-Toronto: Heath, 1976. – 139 p.
42. Kissinger H. Les Annees Orangenses. – Paris: Fayard, 1982. – 302 p.
43. Shiff Z., Rotshtein R. Fedayeen Guerrillas Against Israel. – New York: Mc. Kay, 1972. – 246 p.
44. Suleiman J. The Palestinian Liberation Organizatijn From Right of Return to Bandustan // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 87 – 104.
45. Карарат ал-умам ад- мутта хида би шаан Филастын ва-с-Сура ал-арабий ал-исраилий. – Байрут, 1948 – 1967, 1967 – 1977, 1977 – 1990. – 366 с.
46. Гази Абдель Мехди Джассим. Ближневосточный конфликт и проблема единства действий арабских стран. 1967 – 1973 гг.: Автореферат дисс. канд. ист. наук. – К.: КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1980. – 26 с.

Пащенко В.Н.

ВОССОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ИХ ПРОБЛЕМЫ (1946-1953 гг.)

Актуальность темы обусловлена той ролью, которую играла система советов как органов местного самоуправления в жизни крымского общества в поствоенный советский период. Несмотря на все проблемы, она являлась народной властью, формировалась народом и из его лучших, хотя и не всегда, представителей. Исходя из этого, советы, их депутаты постоянно должны были отчитываться перед избирателями о проводимой работе. Сегодняшняя система местного самоуправления ещё больше оторвана от своей предшественницы, опыт которой должен быть изучен, обобщён и использован.

Новизна исследования состоит в том, что автор, на основе анализа литературы и широкого круга архивных документов и материалов, исследовал всю сложность системы развития системы поствоенных органов самоуправления Крымской области в новых социально-экономических и политических условиях.

Целью написания статьи является правдивое и объективное рассмотрение функционирования системы советов Крыма в поствоенный период.

Анализ показывает, что как советская, так и современная историография не уделяет изучению данной проблемы должного внимания. Осталась она без рассмотрения при написании группой авторов современного варианта истории Крыма (1).

Проблема функционирования системы местного самоуправления была на протяжении всей истории Крыма одной из самых сложных, противоречивых. В начале века она осуществлялась в форме земств, на смену которым пришли советы. Процесс эволюции органов местного самоуправления в первой половине XX века рассмотрен автором ранее (2, с. 72-83).

В период оккупации Крыма немецко-румынскими захватчиками, была восстановлена дореволюционная система местного управления под контролем фашистов. После освобождения полуострова в 1944 году, система советов была восстановлена, но уже в принципиально новых условиях. Их главными особенностями стали следующие: во-первых, ликвидация Крымской АССР и преобразование её в область в составе РСФСР; во-вторых, ликвидация национальных районов и советов как следствие массовых депортаций в 1941 и 1944 годах, уничтожения оккупантами большей части еврейского населения; в-третьих, отсутствие возможности полнокровного юридического оформления системы крымских советов в первое послевоенное время; в-четвёртых, использование того человеческого потенциала, оставшегося от периода оккупации, который подвергся массовой идеологической обработке; в-пятых, сохранение в практике работы послевоенных советов довоенных проблем и недостатков; в-шестых, сохранение в практике компартийной политики игнорирования роли и значения местных советов, особенно сельских.

В 1944-1945 годах восстановленная система советов уже Крымской области функционировала на базе кооптированных в их состав депутатов, о чём писал М. М. Максименко (3, с. 18). Однако в процессе своего исследования автор акцентировал своё внимание не на работе советов, а на успехах строительства, которым занимались прежде всего государственные хозяйственные руководители всех уровней, которые после войны советам уже не подчинялись.

Вторым послевоенным шагом в развитии крымской системы советов стало проведение с января 1946 года работы по организации выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР. Областной совет образовал 4 избирательных округа, в которых совместными действиями местных советов и компартийных организаций была проведена широкая организационная и агитационно-массовая работа по выдвижению кандидатов, обеспечению их встреч с массами. Вся кампания началась с выдвижения 2 января 1946 года кандидатами И. В. Сталина и его верных сторонников, прежде всего Л. П. Берия, а затем уже перешли к выдвижению кандидатов из числа местных военно-политических руководителей. На 48 собраниях присутствовало 16481 человек, 251 из которых выступил в поддержку кандидатов 1-го секретаря Крымского ОК ВКП(б) П. Ф. Тюляева, командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского, Народного комиссара ВМФ СССР адмирала флота Н. Г. Кузнецова, председателя Крымского областного исполнительного комитета А. Ф. Кабанова (4, л. 1-3). 3-4 января организуется проведение собраний в поддержку выдвинутых кандидатов, которые поддерживаются единодушно.

Областная избирательная комиссия 9-10 января регистрирует кандидатов, организует создание 819 из-

ВОССОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ В КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ИХ ПРОБЛЕМЫ (1946-1953 гг.)

бирательных участков, в т. ч. 179 в воинских частях. В списки избирателей включается 457535 человек (4, л. 17).

Однако первые послевоенные выборы были отмечены неединичными фактами недовольства существующей системой, в числе которых были:

- выступление в колхозе им. Токарева Евпаторийского района колхозника Г. С. Плюшка, заявившего о том, что будем выбирать в правительство, а кого – не знаем, а конституционное положение о возможности отзыва депутатов не реально (4, л. 24);
- в деревне Мазанка Зуйского района репатриированная гражданка М. А. Артемьева подвергла критике выдвигаемых кандидатов, за что была арестована (4, л. 24);
- в Сакском районе группа репатриированной молодёжи во главе с работником военкомата лейтенантом Ивановым в пьяном виде ворвалось на агитпункт, где присутствовало 125 избирателей, устроила драку и всех разогнала (4, л. 33);
- проживавшая в Керчи жена бывшего немецкого военного переводчика О. Ф. Мозер распространяла слухи о готовности многих власовцев воевать против России (4, л. 43);
- из ряда избирательных участков была украдена мебель, изрезаны лозунги.

Однако указанные выше и ряд других антисоветских проявлений не помешали провести день выборов 10 февраля 1946 года как праздник. К 14:00 закончил голосование Новосёловский район, к 15:00 Кировский, Евпаторийский, Азовский, к 16:00 ещё 12 районов.

Все районы области закончили голосование до 22:00. В нём приняло участие 99,6% избирателей в Совет Союза и 99,3% в Совет Национальностей. Отказалось голосовать 55 человек (4, л. 60, 63-64).

Главным стимулом активизации деятельности восстановленных 395 сельских советов области стало развёрнутое социалистическое соревнование между ними, руководство которым было возложено на районные исполнительные комитеты, а жюри создаёт областной исполком. По итогам соревнования за 1946 год было поощрено 28 сельских советов, из них 9 переходящими красными знамёнами. Однако и здесь в первое послевоенное время имели место проблемы: в январе 1947 года 68 сельских советов Джанкойского, Черноморского, Алуштинского и Старо-Крымского районов по вине райисполкомов не участвовало в соревновании (5, л. 1-2). По итогам года победителями стали Огневский сельский совет Раздольненского района (председатель М. И. Степаненко, секретарь Е. А. Польшан), Флотский совет Балаклавского района (председатель И. А. Цветков, секретарь В. П. Романенко). (5, л. 3).

Исходя из накопленного довоенного опыта усиления влияния советов на общественно-политическую жизнь и хозяйственную деятельность воссоздаётся система постоянных комиссий при них на всех уровнях. Анализ их наличия даётся в таблице.

Таблица 1. Анализ наличия образованных постоянных комиссий советов Крымской области за 1947 год

№ п/п	Виды советов	Количество	
		Комиссий	Депутатов в них (чел)
1.	Городские и районные в городах	152	1566
2.	Районные	156	676
3.	Сельские и поселковые	1218	4240
4.	Областной	10	93
Всего:		1536	6575

Как видно из таблицы, цифровые данные значительны, но как показало исследование, большинство из них, в том числе и при областном совете на данном этапе не функционировало.

Стремясь активизировать работу органов местного самоуправления, областной совет проводит с 30 мая 1947 года 10-дневный семинар председателей гор-райисполкомов, вынеся на него в качестве главного вопрос о методах работы советов и их исполнительных комитетов в восстановительный период. На семинаре были подробно рассмотрены базовые вопросы функционирования всей системы советов области, их права, обязанности, особенно депутатского корпуса (6, л. 1-44).

Однако проведённый семинар не дал ожидаемого эффекта, выявил ряд проблем в нормативно-правовом обеспечении для комиссии. В этих условиях Крымский областной совет, на базе общесоюзного, разрабатывает новое Положение о постоянных комиссиях городских, районных и сельских советов депутатов трудящихся, где их главной задачей определяются содействие проведению в жизнь решений и распоряжений советов, их исполнительных комитетов, общественных и государственных организаций; выявление запросов населения, разработка мероприятий по их удовлетворению и вынесение на рассмотрение советов. Новым моментом в нём стало решение об избрании уличных комитетов (7, л.1-11).

В 1947 году областной совет разворачивает работу по подготовке и проведению первых послевоенных выборов в местные советы. Для их проведения образуется 816 избирательных участков, в т.ч. 608 гражданских и 148 воинских; выделяется 23 тысячи агитаторов, из них 6063/26,4% из числа интеллигенции, создаётся 7420 кружков по разъяснению Положения о выборах (8, л. 33, 34, 68).

Выборы состоялись 9 и 21 декабря 1947 года. Анализ их итогов дан в таблице (8, л. 117)

Таблица 2. Анализ итогов первых послевоенных выборов в советы Крымской области в декабре 1947 года

№ п/п	Наименование советов	Общее число избирателей (чел.)	Участвовало (чел.)	Подано голосов «за» (чел.)	Подано голосов «против» (чел.)	Избрано (чел.)
1	Областной	490764	490480	487890	2557/0,52	93
2	Городские	249711	249450	247682	1743/0,7	904
3	Районные	241053	240967	239203	1755/0,7	676
4	Поселковые	22980	22978	22721	256/1,1	242
5	Сельские	176291	176194	174164	2011/1,1	3997
Итого:		1180799	1180069	1171660	8322/0,7	5912

Как видно из анализа, всего 0,7% всех внесённых в списки избирателей в той или иной форме (не явка на выборы, голосование «против») не согласилось с выдвинутыми кандидатами в депутаты местных советов. Не избран был в члены Ново-Кубанского сельского совета председатель колхоза им. 18-го партсъезда К. Ф. Яворский (8, л. 117).

Проверка областным советом работы нового состава советов Новосёловского района выявила наличие тех же проблем в их деятельности, что и в довоенный период. За 1948-1949 годы из 12 сельских советов отчиталось перед избирателями о своей деятельности только 4/33,3%; ни один депутат районного и сельского советов не отчитался перед своими избирателями о своей депутатской деятельности; не организован личный приём депутатами избирателей; ряд постоянных комиссий с момента своего формирования так и не работают; райисполком не опирается в своей практической деятельности на депутатов и советский актив; бывая в колхозах, руководители исполкома не заходят в сельские советы, не интересуются их работой и не помогают им; руководители райисполкома подменяют работу своих отделов, сами решают все вопросы (9, л. 1-2). Аналогичные недостатки были выявлены при проверках Старо-Крымского, Зуйского районных советов депутатов трудящихся.

Исследование автором архивных документов позволило сделать вывод о том, что одним из главных недостатков в работе советов всех уровней Крымской области в рассматриваемый период являлись массовое нарушение сроков проведения сессий, сосредоточение всей исполнительной власти в руках председателей советов от района и до посёлка, села; игнорирование наказов, полученных от избирателей, ряд других. Так, вместо проведения районных сессий 1 раз в два месяца, нормы за 1948-1949 годы выдержало только 11/47,8% райисполкомов. Судакский и Кировский исполкомы за 3 месяца 1948 года не провели ни одной сессии. В 5 городах областного подчинения ежемесячную конституционную норму проведения сессий провёл только Евпаторийский горисполком. В остальных городах из 15 по плану сессии провели: Керчь – 13, Ялта – 11, Феодосия – 10, Симферополь – 8.

В городах районного подчинения вместо 12 сессий провели: Алуштинский и Старо-Крымский – по 11, Бахчисарайский – 10, Белогорский – 9, Джанкойский – 6, Балаклавский и Алушкинский – по 5. Из 392 сельских советов не проводили сессии в мае 1948 года – 88/22,4%, июне – 157/40%, июле – 203/51,8%. Всего же 161/41% сельский совет не выдержал конституционные сроки (9, л. 51).

Главными недостатками в подготовке и проведении сессии районных советов всех уровней были несвоевременность подготовки вопросов и выработка по ним решений наспех, без продуманности; почти полное отсутствие участия в их подготовке постоянных комиссий; несвоевременное оформление протоколов и запоздалая (до 70 дней) рассылка исполнителям принятых решений, другие (9, л. 52).

Одним из наиболее распространённым недостатком в работе всей системы местного самоуправления было и остаётся отсутствие должного контроля исполнения принятых решений. Наиболее характерным подтверждением этого является справка о состоянии решения района. Проведённая проверка показала, что исполком за 11 месяцев провёл 38 заседаний и 5 сессий, на которых было рассмотрено 366 вопросов, издал 50 распоряжений, отправил в сельские советы 2390 директивных бумаг. Однако контроля за исполнением принятых решений организовано в райисполкоме не было (9, л. 194). Проверка показала, что всё это была показуха. На практике же плана восстановления города исполкомом не имел, город грязен, баня не работает, из 200 посаженных эвкалиптовых деревьев осталось 13/6,5%, а остальные съели козы (9, л. 199).

В 1950 году в области проводятся очередные выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР и органы местного самоуправления. Областной исполком провёл весь необходимый комплекс мероприятий, что дало возможность успешно провести выборы. В Верховный Совет СССР от области были избраны 1-й секретарь обкома ВКП(б) П. И. Титов, председатель облисполкома С. О. Постовалов, председатель Приморского райисполкома В. П. Ключенко, Командующий Черноморским флотом Н. Е. Басистый (10, л. 1).

17 декабря 1950 года в состав Крымского областного совета было избрано 103 депутата, в том числе 1-й секретарь ОК ВКП(б) П. И. Титов, Командующий войсками Таврического военного округа М. М. Попов, начальник областного управления милиции М. П. Майоров, прокурор области Н. Н. Хламов и другие (10, л. 3-12).

С новым составом советского актива областной совет проводит в августе-сентябре 1951 года кустовые семинары председателей сельских советов депутатов трудящихся с участием членов областной лекторской группы, руководящего состава области (11, л. 1-19).

Одним из направлений Работы областного совета послевоенного периода стало совершенствование, как и до войны, административно-территориального устройства. Оно осуществлялось по двум основным направлениям. Во-первых, на путь укрупнения колхозов области; во-вторых, реализация задачи – один сельский совет на 1 колхоз (12, л. 28). В результате преобразований на 1689 населённых пунктах количество

сельских советов было сокращено с 385 на 1 декабря 1952 года до 374 (12, л. 41).

По итогам проведения всего комплекса организационных изменений, к 1 апреля 1953 года в области функционировало 25 районных советов, в которых было задействовано 184 члена исполнительных комитетов, из них 159/86,4% мужчин и лишь 13,6% женщин. Формально в них значилось 129 постоянных комиссий (13, л. 81-81о).

Городских советов насчитывалось 8 с числом членов 62, из них 48/77,4% мужчин. Они имели 47 постоянных комиссий с числом членов – 263 (13, л. 79-79о). Система насчитывала 13 поселковых советов с 79 членами исполнительных комитетов, из них 60,7% мужчин. В этой структуре насчитывалось 56 постоянных комиссий с 263 депутатами (13, л. 80-80о). В 374 сельских советах насчитывалось 1377 депутатов, из них 65% мужчин. Общее число их постоянных комиссий насчитывало 1157 с числом актива в 3438 человек (13, л. 77-77о).

На бумаге значился огромный людской советский потенциал, но руководили им на всех уровнях – от областного и районного совета очень плохо. Подтверждением этому служат итоги обследования работы постоянных комиссий Ленинского района за 1952 год. Райисполком имел 6 таких комиссий, в которых значилось 18 депутатов и 95 человек привлечённого актива. Однако за год ими было проведено от 2-х заседаний торговой до 5 бюджетной комиссий. Главной причиной этого, как показала проверка, являлось то, что райисполком в работу комиссий не вникал, не руководил ей (13, л. 72-72). Вообще не смогли отчитаться о своей работе созданные Алуштинским районным советом 5 постоянных комиссий (13, л. 64-65).

Несколько лучше показал себя Евпаторийский городской совет, где к 1952 году работало 8 постоянных комиссий, проведших за год 12 заседаний с обсуждением 25 вопросов. Однако по планам, составляемым на каждый квартал, таких заседаний должно быть 32 (13, л. 57-63).

Из всего вышеизложенного возможно сделать следующие основные выводы:

1. В первые два послевоенных года система советов области функционировала не на основе демократических выборов, как требовала Конституция РСФСР, а созданной административным порядком структуре.
2. Подобный затянувшийся отход от принципов демократии не придавал советам веса и значимости в структуре государственной власти, созданной вопреки Конституции Крымской АССР, принятой в 1973 году.
3. Этот негатив усугубляла вся система, которая от уровня райисполкома и выше игнорировала сельские советы и напрямую управляла ходом послевоенного хозяйственно-культурного возрождения региона.
4. Послевоенная система советов продолжала «болеть» тем же, что и в довоенный период: голое администрирование с игнорированием общественности в форме постоянных комиссий, которые только значились на бумаге.

Источники и литература

1. История Крыма с древнейших времён и до наших дней (в очерках).//Авт. гр. Буров Г. М. и др. – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – 324 с.
2. Пашеня В. Н. Влияние этнонационального фактора на ход советизации Крыма /1920-1945 гг./ //Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 90.
3. Максименко М. М. Местные советы Крыма в послевоенный период (1945-1958 гг.). – К.: «Наукова думка», 1972. – 266 с.
4. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2512
5. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 357
6. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 364
7. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 517
8. ГА АРК. – Ф. П – 1. – Оп. 1. – Д. 2676
9. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 664
10. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 799
11. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 927
12. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 929
13. ГА АРК. – Ф. Р – 3287. – Оп. 2. – Д. 1239

Плахотніченко О.В.

ПОДІЇ РЕВОЛЮЦІЇ 1905-1907 РР. ТА ДІЯЛЬНІСТЬ ПАРТІЇ СОЦІАЛІСТІВ-РЕВОЛЮЦІОНЕРІВ НА ЧЕРНІГІВЩИНІ

На початку 1905 року склалася надзвичайно складна соціально – економічна ситуація, яка разом з загальним революційним вибухом сприяла розгортанню селянського руху. Про селянські виступи на Чернігівщині та їх внесок у справу боротьби з царатом за радянський період написано чимало фундаментальних досліджень. Серед яких праці І.Дроздова [4; 5], А. Михайлюка [22], Л.Олійника [24], О. Гори [24], І. Рєви [30], Ф. Лося [21], Н. Лещенка [16; 17; 18; 19; 20], П. Кудлая [13], А. Кожевника [11; 12] та ін. Але вплив на революційні події Чернігівщини соціалістів - революціонерів досить швидко, з точки зору історичного виміру, було знівельовано. Сталося це завдяки, з одного боку, небезпеці авторитету «селянської» партії, а з другого – досить перебільшеному шлейфу терору, який з роками перетворився у ганебне клеймо яке за-